

{Я... ЖИВ!} - прокричало сознание Кёна. В голове пульсировала единственная связная мысль - месть! Жизнь в этом хрупком теле поддерживало единственное стремление - отомстить, уничтожить, растоптать ту, кто довела его до такого состояния. Казалось, жизненные силы исходят из самой души.

Не будь он развит до 2-й ступени, его тело точно разошлось бы по швам. А если бы не модернизация нервной системы, повышающая стрессоустойчивость его органов и всего организма в целом, то точно не было бы ни шанса.

Костлявая рука смерти, сжавшая сердце Кёна, неохотно отпускала, позволяя сделать неуверенный удар, за ним еще один, и еще... В следующее мгновение сердце парня забилося в бешеном ритме, норовя проломить и так не особо целые ребра. Очередной судорожный вздох - тело содрогнулось в приступе пронзающей до самого костного мозга боли.

На этого некогда симпатичного юношу ныне было страшно смотреть: в глазах от напряжения полопались все капилляры, кисти рук представляли из себя плоские блинчики с раздробленными костями в качестве «начинки», правая нога неестественно вывернута, всё тело покрыто корками засохшей и пятнами еще свежей кровушки...

Кён просканировал организм. Двадцать восемь переломов разной степени тяжести, внутренние кровотечения, отказывающая почка, до сих пор отсутствие большей части зубов. Кровоизлияние в мозг, ушиб и сотрясение... Порванные лёгкое и сухожилия, раздробленные суставы.

Кён замедлил сердцебиение до 25-ти ударов в минуту. Торопливо «залатал» порванные сосуды, останавливая внутреннее кровотечение, направил все белки и энергию из недавно съеденной колбасы на заживление самых опасных травм. Изолировал поврежденную почку, влив в неё часть Синергии, чтобы та не атрофировалась и не утратила свою функцию - потом восстановит. Теперь он, по крайней мере, сможет продержаться какое-то время.

Его невообразимое желание жить поражало сами небеса, от чего они покрылись грозowymi тучами, пустили слёзы, омывая тело.

Время неумолимо двигалось вперёд, приближалось раннее утро. В меру холодный дождь оказался кстати, позволив наполнить рот водой и насытить иссушенный организм жизненно необходимой влагой.

Как только искалеченного, едва живого Кёна заметит кто-то из прислуги, - его наверняка выбросят в выгребную яму, откуда он точно не выберется. Поэтому он, собрав всю силу воли, медленно, осторожно, аккуратными щадящими движениями пополз к стене, не забыв схватить ртом лежащий неподалёку звукопередатчик, выпавший из кармана.

Место, в котором он примостился мёртвым грузом, надёжно сокрыто густыми зарослями кустов, совсем неподалёку вымощенная камнями дорожка, чуть поодаль лавочка.

Если какому-нибудь садовнику взбредет в голову обойти живую изгородь сзади, чтобы подстричь, его тут же обнаружат. Хотя вряд ли здесь ежедневно занимаются ошпыванием кустарников.

Утром в парк наведались первые слуги. Никаких следов крови они не заметили, ведь уже закончившийся дождь всё смыл, зато они обнаружили некоторые подозрительные элементы черной одежды, почему-то валяющиеся у стены, унесли куда-то.

Слуги приступили к своей работе, даже не подозревая, что за ближайшими кустами валяется в позе изломанной звезды полуживой человек.

Весь день пролетел в мгновение ока – наступил вечер, ночь и вновь утро. Кён отчаянно нуждался в энергии. Все питательные вещества съеденной колбасы исчерпались, восстановление пошло на убыль.

Кён подвинул голову к звукопередатчику и языком набрал частоту Марины.

К счастью, девушка все же сооблаговолила ответить. С трудом разобрала, что он ей там хрипел своим шепелявым, еле слышимым голосом – если бы не узнала его частоту, то и вовсе бы не догадалась, кто ей звонит.

Повинуясь мольбе парня, она взяла еды и воды, одна, никому не сказав, прокралась в угол территории и, воровато оглядываясь, сделала вид, что выронила что-то. Под сим «благовидным» предлогом – Кён невольно поморщился от её фальшиво-нервного «Ах, к-какая я неловкая!» – она полезла в кусты и едва не взвизгнула, в этот раз на порядок натуральнее.

Её эмоции было сложно описать словами. Шок, ужас, неверие! С лица девушки вмиг слетели все краски, остались лишь испуг, отчаяние и стойкое желание во что бы то ни стало помочь умирающему. Пока она разглядывала его, парень с явным трудом сумел донести до неё две главные просьбы: «никому ничего не говори» и «позаботься обо мне».

Так и началась двойная «кустарная» жизнь Марины. Часть дня она проводила подле лежбища юноши, незаметно подкармливая его, скармливая ложечку за ложечкой жидкую пищу и воду – как раненому птенцу. Порой она приносила медикаменты, лечебные мази и настойки, перебинтовала его раны и даже наложила кривенькую шину на поломанную конечность – в общем, девушка во всю вжилась в роль квочки-наседки-медсестрички, выхаживающей раненого «бойца».

Когда голосовые связки немного восстановились и Кён сумел более-менее разборчиво выражать свои мысли, он в первую очередь попросил Марину как-нибудь ненавязчиво запретить слугам стричь именно эти кусты, иначе его могут заметить. Пришлось так же пояснить ей ситуацию с Юноной, кто он и что он собой представляет в этом поместье. Здесь его ждёт только смерть, поэтому в данный момент ему жизненно необходима её забота, а когда он восстановится – тогда уже и будет думать, как дальше быть.

Марина все нервы себе поистрепала, переживая за парня. Раньше ей Флиц запрещал даже разговаривать с мальчишками, но этот оказался исключением... И он ей понравился. Чем больше она старалась ради него, тем сильнее привязывалась.

Девушка поведала Кёну подробности той странной встречи с Юноной у входа в особняк. Оказалось, она внешне похожа на молодую мать мелкой демонессы – Диану.

Мать Юноны, с момента пропажи Юрича, окунулась с головой в работу на плантациях, поэтому редко выходит в люди. Далеко не каждый её помнит.

Марина и раньше замечала, что некоторые слуги рефлексивно ей кланяются, затем, присмотревшись поближе, недоуменно морщатся и на все вопросы девушки лишь невнятно отмахиваются.

Однако в особняке дела обстоят малость иначе. Здесь любой охранник знает как выглядит Диана. Анна и Дина и вовсе были поражены, увидев девушку. Некоторые слуги испуганно кланялись ей, но быстро осознали, что это не госпожа Диана, а просто похожая на неё девушка, но все же на всякий случай вели себя с ней весьма почтительно.

Юнона, услышав историю незавидной судьбы, о её «прислуживании» Флицу, тут же приютила её, пообещав, что старик больше никогда и пальцем не тронет «двойника» её матери - иначе будет иметь дело лично с ней. Таким образом, Марина нежданно-негаданно повысила свой статус с должности «секретутки» до «хорошей подруги хозяйки дома», что было, разумеется, куда более приятной «обязанностью».

В один из дней Кён все же поведал Марине, что слабость Флица, по его скромному мнению, заключается в Юноне. Осознание накрыло девушку бурной волной. Она свято уверилась, что Кён пригласил её сюда специально, чтобы спасти - ведь он наверняка все просчитал! Душа наполнилась всепоглощающим чувством благодарности и восхищения.

Каждое раннее утро и поздний вечер Марина сидела на лавке, позади которой находились кусты, за которыми примостился Кён. Он сменил своё первичное обиталище, чтобы было удобнее с ней общаться и принимать еду, пока она сидит и читает книгу, не привлекая внимание.

День за днем, клеточка за клеточкой Кён восстанавливал свой организм - вернул жизнь почке, восстановил нейроны, зарастил все внутренние повреждения, вернул в норму глаза, сломанный нос, срастил сухожилия и залечил суставы. Остались только кости и, в том числе, зубы. Обычному человеку не дано их восстановить, но с Синергией всё возможно. Он попросил Марину приносить ему творог и молоко - организму необходим запас кальция.

В один из своих визитов девушка торжественно продемонстрировала Кёну найденную его черную одежду - уже постиранную, проглаженную и заботливо подштопанную в порванных местах. Слуги, подобрав элементы его гардероба, не решились выбросить - все же, мало ли, какому господину могло приспичить раздеться и побегать голышом в свете луны - так что, они

привели тряпки Кёна в божеский вид и аккуратно сложили в шкаф с бельем.

Тревога, сковавшая сердце девушки, наконец понемногу отпускала: её друг из кустов заметно шел на поправку. Голос парня уже достаточно окреп для того, чтобы иногда даже радовать её всякими интересными историями. Марина же частенько рассказывала ему о Флице, о том, как они жили, чем занимались. О своем печальном прошлом – её семью убили, а дом сожгли, Флиц, по сути, спас её от голодной смерти.

Старик ей не раз говорил, что хочет восстановить свое семя, чтобы она дала ему ребёнка. Свой недуг он имел столько, сколько себя помнил, и даже в каком-то смысле смирился, но после её появления в его особняке, ему постепенно захотелось излечиться. Желание всё накапливалось, теперь он прикладывает все усилия, чтобы найти лекарство. В каком-то смысле Марина была тронута его мечтой, которую он обрёл благодаря ей.

Несмотря на скверный характер Флица – алчность, лицемерие, похоть и злоба, девушка всё же замечала его искреннюю доброту к её персоне. Редкая нежность, которую он дарил ей, ласка, объятия, взгляд, наполненный любовью, лёгкий поцелуй по утрам, забота в виде зачёсывания волос, всё это проникало в самые глубокие места её души.

Казалось, не проходило ни встречи, чтобы Марина не упомянула хоть что-то о бывшем хозяине. То со смущенной улыбкой рассказывала Кёну, как Флиц впервые повел её в магазин за новой одеждой, то со звериной тоской в глазах поведала, как в тот же вечер он сдирал с неё то злополучное платье. Рассказала, что хочет с ним как-то связаться, чтобы он не мучался горем её пропажи, но никак не могла набраться смелости.

Кён с недоумением задавался вопросом – почему она так беспокоится о том, кого ненавидит? И ненавидит ли она Флица вообще? У него ранее сложилось мнение, что девушка терпеть не может старика, боится, ненавидит, но оказывается, что за пеленой страха скрывалось иное... В моменты подобных откровений в её голосе сквозили жалость, печаль и беспокойство – чувства далёкие от ненависти. Закрались смутные подозрения, что Марина на самом деле вовсе не презирает старика... Она к нему привязалась. Его редкая доброта и обещания сделать её матерью его детей задели тонкие струнки души девушки. Однако, чем бы ни было это её чувство – однозначным его назвать никак нельзя: несмотря на всю благодарность, признательность и уважение, ей были ненавистны его жестокое обращение к ней и дряхлое старое тело, которое она вынуждена терпеть ночь за ночью в себе и на себе.

Кён удивлялся, не понимал, восхищался и сердился на странную девочку – и при всем при этом, его душа наполнялась теплом при одном только виде блондинки. Без неё он бы умер... Её забота – доброе слово, беспокойство, неумелое, но очень старательное оказание медпомощи, плед – на травке спать, это не на курорте под солнышком жариться, так и пневмонию заработать недолго, – еда, вода, и, самое главное – осознание, что все это вкупе было чем-то большим, чем «благое деяние человека прямоходящего». Парень понимал, что ему несказанно повезло на своем нелегком пути повстречать девушку, чьей добротой можно окутать, как теплым покрывалом, и излечить целый свет – не то что одно его костлявое тельце. Видимо, её прошлое, потеря родителей и брата, оставили на её душе и характере неизгладимый след, но, вместо того чтобы озлобиться на весь мир, она насквозь пропиталась лучшими чувствами всего человечества: состраданием, милосердием, любовью ко всему живому. И, как показала

практика, к полумертвому тоже.

{Я обязательно верну ей долг... Как и Марте из шахты. Пока что не знаю, как это сделать. Марина, лишь дождись часа.} - твердо решил для себя парень.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/365489>